

Чикулаев Роман Владимирович

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В статье исследуются актуальные вопросы организации профессиональной юридической деятельности (правовой помощи) в современных российских условиях. Выявляются основные проблемы действующей системы правовой помощи, формулируются выводы и предложения в целях оптимизации юридической деятельности, в том числе в экономической сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 209-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В связи с этим были изданы «карты национального позора» или «карты утраченных территорий», что являлось проявлением метода «картографической агрессии». Реагируя на полученные разведкой сведения и ситуацию в Китае, командующий войсками Сибирского военного округа В. В. Петин считал необходимым усилить агентурную разведку, провести авиаразведку вдоль советско-китайской границы в районе ст. Пограничная и Манчжурия, усилить охрану границы. Под видом маневров произвести сосредоточения дивизии с бронепоездами и авиаотрядом вдоль границы [3, д. 102, л. 52-53]. Однако советское руководство эти планы не поддержало.

Таким образом, непродуманность проведения военной реформы в специфических условиях Дальнего Востока, неясность, а зачастую, двойственность политики центральных советских властей привели к снижению обороноспособности региона.

Список литературы

1. Переписка И. В. Сталина и Г. В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы (август 1923 г. – 1926 г.). М.: Наталис, 2008. 704 с.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 159: Чичерин Григорий Васильевич. Оп. 2.
3. РГАСПИ. Ф. 372: Дальневосточное бюро ЦК РКП(б). Оп. 1.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 186: Управление 5-й Красной Армии. Оп. 2.
5. Самойлов А. Д. На страже завоеваний Октября. М.: Мысль, 1986. 301 с.
6. Саначев И. Д. Крестьянское восстание на Амуре – кулацкий мятеж или шаг отчаяния? // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1992. № 3-4. С. 174-178.
7. Флеров В. С. Ликвидация кулацкого выступления на Амуре (1924 г.) // Труды Дальневосточного филиала АН СССР. Серия историческая. Владивосток, 1961. Т. 2. С. 126-142.
8. Цуканов С. С. Реформа Красной Армии глазами японского разведчика // Военно-исторический журнал. 2011. № 4. С. 29-37.
9. Щукин И. Амурская «Тамбовщина» // Амурская правда. 1999. 28 мая.

MILITARY-POLITICAL SITUATION WITHIN FAR EAST IN 1923-1926

Sergei Sergeevich Tsukanov

Department of Civil-Legal Disciplines

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

Ota12@ya.ru

Tat'yana Aleksandrovna Ornatskaya, Ph. D. in History

Department of General-Legal Disciplines

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

Ota12@ya.ru

The authors consider the military-political situation within Far East during the unconstitutional special authority existence – Far Eastern Revolutionary Committee (Dal'revkom), pay special attention to the specifics of the Far Eastern Army reform implementation and relations problems with China and in connection with it emphasize the diminution of security in the region during the period under review.

Key words and phrases: territorial-militia system; Chinese Eastern Railway; Dal'revkom (Far Eastern Revolutionary Committee); army recruiting.

УДК 346.52

В статье исследуются актуальные вопросы организации профессиональной юридической деятельности (правовой помощи) в современных российских условиях. Выявляются основные проблемы действующей системы правовой помощи, формулируются выводы и предложения в целях оптимизации юридической деятельности, в том числе в экономической сфере.

Ключевые слова и фразы: правовая помощь; профессиональная юридическая деятельность; адвокатура; процесс; квалификация; саморегулирование; рынок ценных бумаг.

Роман Владимирович Чикулаев

Кафедра гражданского права

Уральская государственная юридическая академия

Ls-studio@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ[©]

В последние годы в России активизировалась нормотворческая деятельность. Это явилось следствием различных факторов: политических событий, задач экономического развития, последствий мирового и внутреннего

финансового кризиса и т.п. Наиболее ключевые изменения характерны для таких сфер как гражданское законодательство, финансовый рынок, оборот ценных бумаг, банковская деятельность, инвестиции, аудит и консалтинг.

В таких условиях в научной и профессиональной среде стали активно диспутироваться вопросы о порядке осуществления профессиональной юридической деятельности в различных социально-экономических областях. Такие дискуссии имели различные вариации, и большая их часть сосредоточилась на вопросах о порядке оказания и регулирования платных юридических услуг. Однако в реальности предметная область проблемы является более широкой и не была ранее очерчена в силу случайных причин, а также невысокого научно-теоретического уровня при освещении проблемы в средствах массовой информации. На самом же деле современное российское общество столкнулось с серьезной задачей не только прикладного, но и методологического характера. Эту задачу можно сформулировать как необходимость научно обоснованного определения места и роли профессиональной юридической деятельности в различных отраслях экономики, общественной жизни и государственного управления. Как указывал С. С. Алексеев, «наиболее яркий, выразительный феномен... проявился в тех вариантах исторического... развития, когда в области юриспруденции решающее значение приобретали практикующие юристы...» [1, с. 98].

Как любая объективно существующая проблема, обозначенный круг вопросов вызвал большую реакцию – как в виде обсуждений различными социальными группами (юристы, политики, ученые), так и в виде законопроектных инициатив.

Отражение проблемы в профессиональном сообществе приняло форму дискуссии о порядке оказания платных юридических услуг и упорядочении деятельности субъектов такой деятельности. Сложились следующие основные точки зрения по данной проблеме:

1) Утверждается необходимость законодательного закрепления особого порядка ведения профессиональной юридической деятельности с одновременным внесением изменений в акты процессуального законодательства (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КоАП РФ) и другие законы. Суть предлагаемых изменений сводится к закреплению специального субъекта юридической деятельности в виде лица, обладающего статусом адвоката, имеющего исключительное право на представление интересов прочих лиц в судебных процессах. Такой позиции придерживаются, к примеру, Н. Клен, Ю. Премиллов, Е. Семеняко [13].

2) Рассматривается возможность параллельной деятельности двух специализированных субъектов юридической деятельности: адвокатских образований, предусмотренных действующим законодательством об адвокатуре, и юридических фирм, действующих на основе специально принятого закона о юридической помощи. Эта позиция высказана В. Буробиним и др.

3) Промежуточная позиция (Ю. Пилипенко, С. Пепеляев, А. Савич) допускает сочетание предпринимательского и некоммерческого начала в профессиональной юридической деятельности, но оставляет прерогативу ее ведения за адвокатами как особыми субъектами.

4) Представителями юридического консалтинга (Е. Шестаков и др.) решительно отвергается принцип объединения профессиональных юристов в адвокатские образования и предлагается, в качестве альтернативы, объединение всех субъектов юридической деятельности в саморегулируемые организации.

5) Многими авторами поддерживается мнение о том, что необходимость в реформировании системы юридической деятельности отсутствует, так как регулирование в данной сфере должно осуществляться рыночными механизмами, и это не исключает параллельного существования и взаимодействия всех субъектов юридической деятельности.

Обозначенная проблема не является столь частной и узкопрофессиональной, как это может показаться на первый взгляд. Она отражает серьезный дисбаланс в организации профессиональной юридической деятельности на уровне государства и может оказать влияние на всю правовую систему страны, а, следовательно, должна решаться по научно обоснованным принципам. Ввиду этого представляется объективной крупной научной и социально-экономической проблемой: разработка методологической базы и системы научно обоснованных принципов организации юридической деятельности, как в сфере платных юридических услуг, так и в отдельных отраслях экономики.

Существующая система организации юридической деятельности по сути должна включать в себя: оказание платных юридических услуг населению и организациям, платную и бесплатную (в установленных законом случаях) юридическую помощь по различным категориям дел, адвокатскую (защитно-представительскую) деятельность, деятельность специализированных субъектов в предусмотренных законом областях (аудит, кадастровая инженерия, патентное дело, охрана авторских прав, финансовое консультирование, страхование и негосударственное пенсионное обеспечение, третейское судопроизводство, медиация и др.), а также выполнение трудовой функции юриста по найму.

Такая деятельность в современных условиях законодательно не урегулирована. Принято считать, что основой для профессиональной юридической деятельности является Федеральный закон РФ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [8], принятый в 2002 г. и заменивший устаревшие к тому времени правовые акты об адвокатской деятельности. Но необходимо учитывать, что данный закон регулирует лишь часть отношений, связанных с правовой работой, а именно, лишь те отношения, в которых участвует специальный субъект – адвокат. При этом нужно заметить, что сам этот закон в ст. 1 прямо указывает на то, что юридическая помощь может оказываться организациями и индивидуальными предпринимателями, а также работниками юридических служб, юридических лиц и госорганов. Следовательно, закон об адвокатуре сам по себе не исключает возможности осуществления юридической деятельности иными субъектами, кроме адвокатов, и является нормативным актом ограниченного действия по кругу лиц.

Между тем, дискуссионным остается вопрос о том, является ли адвокатская деятельность особым видом некоммерческой деятельности (юридическая помощь) [2, с. 369] или разновидностью оказания платных услуг (по договору возмездного оказания услуг или договору поручения). Заметим, что договор поручения не рассматривается в действующем гражданском законодательстве как исключительно безвозмездный.

Российский закон об адвокатуре имеет свои достоинства и недостатки, но в целом он вполне адекватен сложившейся в стране модели оказания правовых услуг и процессуальному законодательству. Однако на протяжении ряда лет высказываются мысли о необходимости реформирования системы юридической деятельности, в том числе - адвокатской. Причины этого, на наш взгляд, лежат не только в нормативной, но и в экономической плоскости. Так, периодически предлагается ввести ограничения на оказание всех или отдельных видов юридических услуг, предоставив расширенные права на это лишь отдельным субъектам, например, адвокатам. Эти идеи в свое время нашли легальное закрепление в ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 2002 г., где предусматривался закрытый перечень лиц, которые могут быть представителями в арбитражном суде. К их числу относились лишь «органы» и штатные работники организаций, а также адвокаты.

Несовершенство этой нормы вызвало соответствующие негативные последствия: во-первых, затруднения в юридической защите своих интересов организаций, представители которых не являлись ни работниками, ни адвокатами; во-вторых, – как следствие, – массовое игнорирование этой нормы путем заключения кратковременных (иногда однодневных) трудовых договоров с представителем для демонстрации их в судебном процессе. Не случайно данная норма позднее была признана не соответствующей Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П [12], а позднее отменена и законом. В свою очередь Федеральным законом от 28.07.2004 г. № 80-ФЗ [4] аналогичные ограничения (то есть возможность представлять интересы в арбитражном суде только штатным служащим или адвокатам) были введены и для государственных органов. Но и эта норма была впоследствии отменена Федеральным законом от 31.03.2005 г. № 25-ФЗ [3]. Данные примеры позволяют сделать важный вывод о бесперспективности подобных ограничительных нововведений.

В 2008 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект закона «О квалифицированной юридической помощи» [5], во многом не учитывающий вышеописанный негативный опыт. Согласно законопроекту, субъектами профессиональной юридической деятельности могли быть лишь отдельные лица: адвокаты, нотариусы, патентные поверенные, государственные юридические бюро, а также (в первоначальной редакции) граждане, имеющие ученые степени кандидата и доктора юридических наук. Можно отметить следующие самые основные замечания по законопроекту, который и в настоящее время рассматривается как основа для реформирования системы юридической деятельности:

1) Законопроект содержит целый ряд неточностей и погрешностей логического, технико-юридического и доктринально-правового характера.

2) Законопроект ссылается на статью 48 Конституции РФ как основу для его принятия. Однако такая ссылка не обоснована, так как указанная конституционная норма предполагает лишь право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, но не подразумевает необходимость конкретизации этого права. По смыслу этой нормы квалифицированная юридическая помощь означает консультационную или представительскую поддержку в сложной жизненной ситуации, например, при привлечении к уголовной ответственности или нарушении и сугубо социальных прав. На область предпринимательства, деятельность юридических лиц или государства эта норма вряд ли распространяется. Правом толкования и опосредования применения конституционно-правовых норм не обладает даже федеральный законодатель.

3) Проект закона не предусмотрел в числе субъектов юридической помощи целый ряд лиц, специально поименованных законом. Таковыми являются, например, аудиторы, имеющие право оказывать юридические услуги клиентам в силу прямого указания ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [9]. Не учтена возможность оказания правовых консультаций и услуг и иными лицами – финансовыми консультантами, кадастровыми инженерами, саморегулируемыми организациями и др.

4) В то же время не видится достаточных оснований считать нотариусов субъектами оказания юридических услуг, так как это не входит в объемы нотариальных действий, предусмотренных ст. 35-38 Основ законодательства РФ о нотариате [11]. Не указаны в законопроекте и иные лица, которые могут совершать нотариальные действия в установленных случаях, например, служащие местных администраций и консульских учреждений.

5) Казусным можно считать предоставление законопроектом прав на оказание юридических услуг таким лицам как ученые в области права. Статус лица с ученой степенью не отождествляется российским законодательством со статусом субъекта какой-либо экономической деятельности. Кроме того, российские правовые акты в области образования и науки вообще не приравнивают ученую степень к показателю профильного профессионального образования.

6) В целом, законопроект, вызвавший неоднозначную реакцию в российском юридическом сообществе [15], вступает в противоречие с иными законами (об адвокатуре, о нотариате и др.), дублирует многие действующие нормативные акты либо требует внесения коренных изменений в них, хотя прямо и не предусматривает этого.

Действующее законодательство, так иначе затрагивающее порядок осуществления профессиональной юридической деятельности, не лишено недостатков. Многие базовые отношения либо не урегулированы, либо регулируются не должным образом. Основные недостатки сводятся к следующему:

1) Действующее законодательство не определяет понятия юридических услуг в широком смысле, а регулирует лишь их часть в различных законах (об аудиторской, адвокатской деятельности, нотариате, патентных поверенных). По-видимому, правовой науке необходимо концептуально обосновать основы

законодательного регулирования профессиональной юридической деятельности как весьма широкой и важной группы общественных отношений.

2) При организации юридической деятельности необходимо учитывать мировой опыт. Но необходимо обоснованное обобщение этого опыта с учетом национальных различий. Общим принципом всех развитых стран является объединение практикующих юристов в специализированные сообщества по профессиональному признаку. Но виды, характер деятельности таких организаций, их статус и место в правовой жизни страны прямо зависят от политической системы, модели административного управления, традиций конкретного государства.

3) Действующее российское законодательство, а также законодательные инициативы в отношении упорядочения юридической деятельности игнорируют серьезную проблему, отраженную в российском законе об адвокатуре. Речь идет о том, что деятельность по оказанию юридической помощи, осуществляемая на возмездной основе, не считается предпринимательской. Это вступает в противоречие со статьей 2 Гражданского кодекса РФ и затрудняет разумное определение места профессионального юриста в системе общественных институтов. Как известно, в российской экономико-правовой системе любая частная (то есть не связанная с выполнением государственных функций) деятельность может осуществляться либо с целью извлечения дохода (труд по найму или предпринимательство), либо с какой-то иной общественно значимой целью (благотворительность, политика, самоуправление, творчество и т.п.). При осуществлении деятельности по оказанию юридических услуг не существует никакого иного побудительного мотива, кроме извлечения дохода, как для отдельного гражданина, обладающего необходимой квалификацией и опытом, так и для группы граждан, объединившихся в организацию (юридическое лицо). В ином случае вся адвокатская деятельность по российскому законодательству должна быть признана вариацией благотворительности и осуществляться бесплатно.

4) Столь же важное значение имеет еще один фактор. Как нормативные акты, так и законопроекты пытаются урегулировать только одну сторону юридической деятельности – оказание платных услуг сторонним заказчикам на основании договора. Однако остается не замеченной другая чрезвычайно обширная сторона деятельности в области юриспруденции, а именно – выполнение трудовой функции по найму. Ведь специалист в области права, работающий по трудовому договору, фактически исполняет те же функции, играет ту же социальную роль, что и адвокат или юрист-предприниматель, представляя и защищая интересы работодателя. Вознаграждение за это обеспечивается в форме заработной платы, обусловленной трудовым договором. Кроме того, нельзя не учитывать экономических особенностей нашей страны. Общеизвестно, что работник может состоять в трудовых отношениях с одной организацией, но осуществлять правовую поддержку других юридических или физических лиц, тесно связанных с работодателем (дочерних, зависимых, учредителей, предприятий-партнеров и т.д.). Массу таких примеров демонстрирует судебная практика, достаточно лишь сопоставить круг доверителей и поверенных по большинству судебных дел, как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

Особо стоит коснуться выдвигаемой идеи объединения юристов в саморегулируемые организации. Принцип саморегулирования выглядит современным с учетом развития этого механизма в законодательстве и практике последнего времени. Однако внедрение его на практике не является беспроблемным. Саморегулирование широко распространено в развитых странах Европы и Америки, имеет богатую историю. Но развитие саморегулирования в России составляет отдельную научную проблему [14, с. 50-57]. Прообразом саморегулируемых организаций (СРО) в России являлись и коллегии адвокатов, и профессиональные союзы, и различные некоммерческие организации. Впервые саморегулирование получило легальное закрепление и правовой статус в 1996 г., когда Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» [6] было предусмотрено создание СРО профессиональными участниками рынка, с наделением таких СРО специальными функциями, во многом делегированными государством. Позднее был принят Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» [7, ст. 6076], установивший основные принципы саморегулирования.

Однако нельзя признать, что закон в полной мере определяет все вопросы саморегулирования. Во-первых, он не является универсальным и не распространяет свое действие на целый ряд отраслей экономики (например, на рынок ценных бумаг) в силу прямого указания в статье 1 закона. Во-вторых, отсутствует единый конститутивный признак вступления в СРО (обязательность или добровольность). В-третьих, довольно неопределенной остается статусно-целевая функция создания СРО как объединения субъектов, осуществляющих «предпринимательскую или иную профессиональную деятельность». Отсюда следует, что СРО не могут создавать субъекты – непредприниматели. Неясно также, что такое «иная профессиональная деятельность», так как это понятие ближе к трудовому праву (статья 1 закона). В-четвертых, не вполне четко прописаны в законе функции и порядок деятельности СРО. В-пятых, не решен один из главных вопросов о том, может ли в одной сфере деятельности существовать не одна, а несколько СРО.

Следствием всех отмеченных недостатков и ряда других факторов стало то, что на практике саморегулирование привело не к упрощению, а к усложнению осуществления некоторых видов деятельности. Бесконтрольность финансирования и управления в СРО, в том числе размеров и взимания обязательных взносов, обусловили утечку из некоторых сфер экономики мелких, но профессиональных организаций и предпринимателей, а оставшихся вынуждает повышать цены на услуги. Ситуация с деятельностью многих СРО требует срочного вмешательства со стороны государства и пересмотра нормативной базы саморегулирования, которое во многом стало не лучшей, а худшей альтернативой государственному лицензированию и контролю.

Что же касается лицензирования, российскому законодательству уже был известен и такой метод регулирования юридической деятельности. Так, постановлением Правительства РФ от 15.04.1995 г. № 344 было утверждено Положение о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг [10]. По содержанию этот нормативный акт был довольно логичным и позволял, так или иначе, упорядочить ведение юридической деятельности иными структурами, помимо адвокатских. Заметим, что в то время не ставился вопрос о возможности оказания юридической помощи в качестве предпринимательской деятельности (а Гражданский кодекс РФ тогда уже действовал) и существования субъектов такой деятельности параллельно с адвокатурой. Ответ на эти вопросы предполагался положительным.

Согласно Положению, оказывать юридические услуги могли либо предприниматели, либо организации, в штате которых был хотя бы один специалист, который должен был иметь высшее юридическое образование и двухлетний опыт работы по специальности. Реестр таких организаций и предпринимателей вели подразделения Минюста РФ. Когда в 1999 г. Положение было отменено, в обществе проявилась такая неготовность к свободному оказанию юридических услуг, что, к примеру, в Пермской области управлением юстиции был издан приказ о ведении реестра субъектов, оказывающих юридические услуги. Для включения в реестр нужно было представить документы о соответствии тем же требованиям, что и в отмененном Положении Правительства РФ. Понятно, что этот акт местного нормотворчества пополнил копилку юридических казусов.

Из множества вопросов можно выделить один главный – как обеспечить оказание профессиональной юридической помощи: а) квалифицированно и б) правомерно. Думается, что уровень квалификации может и должен подтверждаться дипломом о высшем юридическом образовании (минимально необходимый уровень) и документами о повышении квалификации, получаемыми на добровольной или, в установленных случаях, обязательной основе. Необходимость дополнительных квалификационных экзаменов при этом не отрицается, но проводиться они должны в строго установленном на федеральном уровне порядке, понятным и доступным способом, с обязательным участием научных и преподавательских кадров.

Правомерность же юридических услуг должна контролироваться, в первую очередь, не внутрикорпоративными, а общеправовыми методами. В этом аспекте существование разного рода кодексов профессиональной этики и дисциплинарных комитетов ставит вопрос о том, для чего необходимы дополнительные меры контроля, если эти же отношения урегулированы законом? С другой стороны, если закон не исполняется добровольно или методами административного и судебного контроля, то нужен ли такой закон и эффективно ли работают государственные защитные механизмы? Более перспективным видится неуклонное совершенствование нормативной базы и качества работы государственных органов по защите нарушенных прав, нежели чем создание бесконечного множества квазиконтрольных негосударственных структур, не наделенных должными полномочиями.

С учетом всего вышеизложенного, могут быть предложены следующие пути решения проблемы упорядочения профессиональной юридической деятельности в социальной и экономической сфере страны.

1) В логико-семантическом аспекте необходимо определить обобщенное наименование, объединяющее всех специалистов, реализующих функцию профессиональной юридической деятельности («адвокат», «профессиональный юрист», «судебный поверенный» и т.п.).

2) Выработать гибкую и эффективную форму объединения всех профессиональных юристов в единое сообщество. Таковым может быть как организация, в том числе специально предусмотренная законом, так и некая специализированная совокупность, например, «Единый реестр профессиональных юристов», доступ к информации из которого должен быть открытым для всех желающих.

3) Отказаться от искусственных правовых конструкций, не позволяющих относить оказание платных юридических услуг, хотя бы и в виде «правовой помощи», к предпринимательской деятельности.

4) Установить, что юристы, работающие по найму, как в специализированных консультационных, так и в иных организациях, являются полноправными членами юридического сообщества, и они обладают особым правовым статусом, включая полномочия, права и обязанности.

5) Принять меры к созданию специализированного органа или системы органов, на которые будут возложены функции по аттестации специалистов, ведению их единого реестра, повышению их квалификации и выдаче документов, подтверждающих их статус. Такими органами могут быть как подразделения государственного аппарата, например, Минюста России, так и хорошо зарекомендовавшие себя общественные организации (к примеру, Ассоциация юристов России), или специально созданные организации, перенявшие богатый опыт в части подготовки и аттестации специалистов у таких структур как Национальная ассоциация участников фондового рынка, Российский институт директоров, Институт профессиональных бухгалтеров и ряд других.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность. М.: НОРМА, 2001. 176 с.
2. Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002.
3. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон РФ № 25-ФЗ от 31.03.2005 г. // Российская газета. 2005. 5 апреля.
4. О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 80-ФЗ от 28.07.2004 г. // Российская газета. 2004. 31 июля.

5. **О квалифицированной юридической помощи** [Электронный ресурс]: проект Федерального закона РФ. URL: <http://www.legalfirms.ru> (дата обращения: 15.08.2011).
6. **О рынке ценных бумаг**: Федеральный закон РФ № 39-ФЗ от 22.04.1996 г. // Российская газета. 1996. 25 апреля.
7. **О саморегулируемых организациях**: Федеральный закон РФ № 315-ФЗ от 01.12.2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49.
8. **Об адвокатуре и адвокатской деятельности**: Федеральный закон РФ от № 63-ФЗ от 31.05.2005 г. // Российская газета. 2002. 5 июня.
9. **Об аудиторской деятельности**: Федеральный закон РФ № 307-ФЗ от 30.12.2008 г. // Российская газета. 2008. 31 декабря.
10. **Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг**: Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 г. № 344 // Российская газета. 1995. 4 мая.
11. **Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г.** // Российская газета. 1993. 13 марта.
12. **По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан**: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П // Российская газета. 2004. 27 июля.
13. **Семеняко Е.** Адвокатам предложат стандарт // Российская газета. 2011. 22 апреля.
14. **Чикулаев Р. В.** Развитие деятельности и перспективы саморегулируемых организаций на финансовых рынках в современных условиях // Законодательство и экономика. 2005. № 2.
15. **Ямшанов Б.** Адвокаты с черного хода // Российская газета. 2008. 22 октября.

TO THE QUESTION OF LEGAL AID ORGANIZATION IN SOCIAL AND ECONOMIC SPHERES

Roman Vladimirovich Chikulaev

Department of Civil Law

Ural State Law Academy

Ls-studio@mail.ru

The author researches the topical questions of professional legal activity organization (legal aid) under modern Russian conditions, reveals the main problems of current legal aid system and draws the conclusions and suggestions with the view to optimize the legal activity, including in economic sphere.

Key words and phrases: legal aid; professional legal activity; advocacy; process; qualification; self-regulation; equity market.

УДК 167.7

В статье рассматривается одна из основных онтологических проблем философии химии – проблема редукционизма. Раскрывается специфика объекта исследования в химической картине мира.

Ключевые слова и фразы: редукционизм; химическая картина мира; объект исследования; философские проблемы науки.

Анна Владимировна Шуталева, к. филос. н.

Кафедра онтологии и теории познания

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

ashutaleva@yandex.ru

РЕДУКЦИОНИЗМ И ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТА В ХИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

Классическим определением химии является определение, согласно которому химия – это наука о веществах, об их строении, свойствах, о реакциях и законах, которым подчиняются их превращения; одна из отраслей естествознания [18]. Однако уже в 1967 г. в фундаментальной монографии «Эволюция представлений об основных законах химии» В. И. Кузнецова [12] сделан вывод, что определение химии как «науки о веществах и их превращениях» устарело. Изменилось понимание структуры вещества и динамики химических процессов и, соответственно, методология их исследования. Это привело к плодотворному развитию всех основных направлений химических исследований.

Несмотря на то, что возникают оценки современного состояния химии как рождения новой химии [1, с. 159; 17, с. 83], одной из проблем, которая требует прояснения, является вопрос о редукции химического знания к физическому. Ю. А. Жданов [6; 7], обращаясь к проблеме специфики химической формы движения, отмечает, что как это ни парадоксально, но химия в системе современного естествознания занимает несколько двусмысленное положение: ее охотно признают в качестве необходимой научной основы для понимания биологических, геологических явлений, для создания технологических процессов, но нередко ей отказывают в статусе теоретической науки, сводя к квантовой механике, статической физике, термодинамике. Это положение связано с тем, что инвариантным ядром химии, которое представляет собой не только ее